КУКАРАЧА (байка семнадцатая)

(Продолжение. Начало в РЭТ №4, 2003 г.)

Геннадий Гендин (Москва)

У меня неплохая коллекция граммпластинок, которую я начал собирать еще в первые послевоенные годы. В ней немало раритетных дореволюционных шеллачных дисков немецкого, польского, английского, венгерского производства. Гордость коллекции –отечественные пластинки, как официального, так и «подпольного» изготовления на так называемых «ребрах», т.е. записанных в домашних условиях на использованных рентгеновских снимках и содержащих запрещенные в те годы песни Высоцкого, Окуджавы, Висбора, Галича. Есть и самые последние стереограммзаписи на «долгоиграющих» винилитовых дисках.

Чтобы легче ориентироваться в коллекции, все пластинки пронумерованы и занесены в каталог. Както недавно, просматривая свой каталог, я совершенно случайно задержал взгляд на пластинке известного советского эстрадного и киноартиста Леонида Утесова с его личным автографом.

Среди ряда песен в его собственном исполнении на диске были две или три песни в исполнении его дочери – Эдит Утесовой, в том числе очень популярные в те годы «хиты» – песни «Пожарный» и «Кукарача». В последней из них некая легкомысленная девчонка присвоила себе завораживающее слух, загадочное, интригующее имя – Кукарача, а чем это обернулось в финале, говорилось в тексте самой песни:

От обиды чуть не плачу,
у меня в груди вулкан:
он сказал, что Кукарача –
это просто... таракан!
За Кукарачу, за Кукарачу
я отомщу
я не заплачу, нет, не заплачу,
но обиды не прощу!

Вот такая трагикомичная история. Но мне слово «Кукарача» вдруг напомнило другую историю, вовсе не трагикомичную, а скорее детективную, которая вполне могла закончиться большим международным скандалом, не говоря уже о лишении должностей и партбилетов нашего Министра, начальника Главка, директора завода и других высокопоставленных «шишек».

Впрочем, закончилась эта история вполне благополучно. Но произошло это исключительно благодаря тому, что решение по этому вопросу было принято в приватной беседе после двух бутылок армянского коньяка и кубинского рома Генеральным секретарем ЦК КПСС Никитой Сергеевичем Хрущевым и Команданте Острова Свободы Фиделем Кастро на личной вилле последнего, где он принимал в качестве почетного гостя нашего Генсека.

Оба высоких руководителя от души посмеялись над нешуточным ЧП, разразившемся на Острове из-за типично «совкового» головотяпства, в основе которого лежало наше врожденное желание перестраховаться, боязнь «...как бы чего не вышло...» и страх лишиться партбилета.

Вот об этой истории и пойдет сегодня речь.

* * *

Я уже упоминал в одной из предыдущих историй, что в 60-е годы прошлого века на отечественном радиорынке самыми популярными моделями «черно-белых» телевизоров безоговорочно были модели «Темп-6М» и «Темп-7М» с экранами в 47 и 59 см. Эти модели выпускались Московским радиозаводом с 1965 по 1972 год и были действительно самыми лучшими, самыми надежными и стабильными аппаратами, отвечавшими самым высоким требованиям не только отечественных, но и зарубежных стандартов.

Неудивительно поэтому, что львиная доля выпускавшихся аппаратов шла на экспорт в такие страны, как Англия, Болгария, Румыния, Финляндия, Эквадор, Монголия, Корея, Иран, Колумбия, Судан. А в Пакистане и Иране были даже построены заводы, выпускавшие эти модели.

За 8 лет было выпущено и продано свыше миллиона «Темпов». При этом на проданные телевизоры практически не поступало рекламаций – телевизоры одинаково надежно работали как в странах с суровым северным климатом – Канаде, Швеции, Финляндии, так и в странах с тропическим климатом - Индии, Китае, Пакистане, Турции.

А тут вдруг как гром среди ясного неба...

* * *

Впрочем, лучше вернемся к началу этой истории и расскажем все по порядку, по мере развития событий. В один прекрасный день директор нашего завода Дмитрий Евгеньевич Глаголев вызвал к себе Главного конструктора телевизоров Давида Самуиловича Хейфеца и сказал ему, что через аппарат ЦК поступило указание срочно, в течение месяца, подготовить к отправке на Кубу 10 тыс. телевизоров. Среди них должно было быть 5 тыс. «Темп-6М» и столько же «Темп-7М» с так называемым «Американским» стандартом: 525 строк, 60 кадров, УПЧ звука 5,5 МГц и т.п.

При этом предлагалось особое внимание обратить на качество и надежность буквально каждого аппарата, учитывая климатические условия Острова Свободы.

Надо сказать, что Хейфец по характеру не принадлежал к числу людей храбрых, а вышестоящего начальства откровенно боялся, поэтому полученную от

директора информацию воспринял как прямую угрозу своей будущей карьере, «...в случае чего...».

Конкретно это выразилось в том, что он немедленно собрал всех нас, работников лаборатории, и поставил перед нами немыслимую задачу: каждому инженеру получить на складе по телевизору и в течение недели персонально, под личную ответственность, провести по полной программе все виды испытаний. После этогоебовалось составить подробнейший отчет с тем, чтобы выявить наиболее слабые места в схеме и конструкции, ежели такие выявятся, и принять соответствующие меры еще до начала сборки экспортной партии.

Возможно, не все сегодняшние работники службы сервиса представляют себе, что такое полная программа испытаний во всех климатических условиях. А уж о том, чтобы осуществить это в недельный срок...

Впрочем, нашего мнения никто не спрашивал, а приказ есть приказ. Не буду отнимать у вас лишнее время, скажу только, что эта титаническая работа была выполнена в срок. Но когда сводный итоговый протокол был составлен и проанализирован, выяснилось, что кроме двух-трех пустяковых и легко устранимых мелочей, при испытаниях всплыл один общий для всех телевизоров недостаток. После суточного пребывания в камере влажности при температуре + 40 градусов и влажности в 98% контурные катушки канала УПЧ изображения, намотанные эмалированным проводом в двойной шелковой изоляции, впитывали влагу. Вследствие этого изменялась их собственная емкость, что приводило к существенной расстройке канала.

А поскольку телевизоры предназначались именно для Кубы с ее ярко выраженным влажным тропическим климатом, проблема представлялась весьма нешуточной. Было ясно, что решение вопроса лежит на поверхности: надо пропитать катушки влагозащитным составом, но вот вопрос – каким именно?

Больше всего на свете Хейфец боялся взять решение этого вопроса на себя, поэтому он придумал замечательный ход: поручил мне срочно связаться с НИИ синтетических лаков и красок и получить от них письменные рекомендации.

В пожарном порядке мне выписали командировку, снабдили соответствующими полномочиями и письмами и таким простым способом перевалили эту проблему на меня. Впрочем, в мои планы также не входило, чтобы во всей этой истории фигурировала моя фамилия, поэтому я ограничился чисто курьерскими функциями и привез из института пространную аннотацию на некий совершенно новый продукт, который был разработан ими как раз специально для влагозащиты электротехнических и радиотехнических изделий. И хотя в серийное производство лак еще не был запущен, испытания опытной партии показали его высокую эффективность.

В сопроводительном письме институт предлагал заводу провести совместные испытания на наших телевизорах и с этой целью передал со мной безвозмездно трехлитровую банку нового лака с подробной инструкцией по его применению, а в случае положительного результата готов был предоставить заводу промышленную партию.

У Хейфеца фактически не оставалось времени на раздумья, поэтому в телевизорах, которые мы перед этим испытывали, вскрыли экраны контуров, обработали из пульверизатора новым лаком все обмотки, снова закрыли экраны, еще раз тщательно настроили радиоканалы, сняли АЧХ (амплитудно-частотные характеристики) и заново поместили телевизоры на сутки в камеру влажности.

В эту ночь Хейфец скорее всего не спал. Утром после извлечения телевизоров из камеры и обязательной «акклиматизации» в течение часа при комнатной температуре, телевизоры подключили к приборам и сняли АЧХ. канала изображения. После наложения двух графиков друг на друга они совпали полностью, без малейших отклонений.

Триумф был полный. Новый лак блестяще защищал обмотки катушек от самой интенсивной влаги. Меня вместе с победной реляцией снова откомандировали в НИИ для заключения договора на поставку партии нового лака для 10 000 комплектов контурных катушек.

В течение следующей недели катушки обработали новым лаком, тщательно просушили, как положено по инструкции, и передали в сборочный цех для установки в «кубинские» телевизоры.

Партия была собрана в авральном темпе, отрегулирована, тщательнейшим образом проверена-перепроверена под личным контролем Хейфеца, и сдана на склад. В указанный срок все телевизоры были оттранспортированы в железнодорожный терминал, погружены в особые «тропические» контейнеры для морской перевозки, и на железнодорожных платформах благополучно отбыли в порт отправления для морского «круиза» к берегам Острова Свободы.

* * *

С той поры миновал месяц, пошел второй. Доставка любых грузов на далекую Кубу было делом небыстрым, поэтому мы стали уже подзабывать о недавнем аврале. Вспомнить об этом нам пришлось, когда второй месяц уже заканчивался. В один прекрасный понедельник на директорский телетайп пришло сообщение из министерства внешней торговли о том, что с острова Куба поступило официальное извещение о нескольких рекламациях на телевизоры «Темп» из последней партии. А к концу недели пришла вторая телетайпограмма с пометкой «Срочная! Правительственная!», в которой говорилось, что в течение одной недели число рекламаций перевалило за сотню, и что во всех случаях жалоба одна и та же: полное пропадание изображения на всех каналах. Поражало то, что телевизоры выходили из строя один за другим в самых разных частях острова: больших и малых городах, поселках, деревнях.

Вся наша «зарубежная» сервисная группа на Кубе, состоявшая из 12 радиомехаников, сбилась с ног, но уже к концу недели было твердо установлено: во всех без исключения вышедших из строя телевизорах был

один и тот же дефект – обрыв выводов контурных катушек канала УПЧ-видео. Причем обрыв настолько невероятный по форме, словно кто-то специально укорачивал выводы обмоток чуть ли не на полсантиметра. Более того, все катушки выглядели так, будто снаружи их кто-то скоблил ножом.

Поднялась страшная паника как на острове, так и в Москве, притом сразу по нескольким адресам: в министерстве внешней торговли, министерстве радиопромышленности, министерстве иностранных дел, в КГБ и, разумеется, у нас на заводе.

Первое, что сделали на заводе, это включили пять так называемых «контрольных» телевизоров, которые по правилам оставляют от каждой экспортной партии на складе до истечения гарантийного срока. Все пять телевизоров работали нормально. Тогда вскрыли контура канала УПЧ во всех пяти телевизорах и убедились, что все катушки находятся в идеальном первозданном состоянии. Паника усилилась еще больше.

Срочно созданная смешанная экспертная комиссия из представителей всех заинтересованных организаций, дополненная Хейфецем, главным инженером завода и пятью инженерами заводской лаборатории в пожарном порядке была погружена на собственный заводской испытательный самолет, на котором проводились летные испытания выпускавшегося заводом навигационного оборудования, и прямым рейсом отправлена на Кубу.

То, что мы увидели, действительно поражало воображение. На катушках контуров вышедших из строя телевизоров не было не только защитного лака, но и следов двойной шелковой изоляции провода, словно их и вправду кто-то соскоблил острым ножом, а выводы катушек были просто откушены.

Впрочем, уже к моменту прибытия комиссии причина ЧП была достоверно установлена: новый водостойкий лак, как выяснилось, оказался не просто замечательным ЛАКОМ, но и не менее замечательным ... ЛАКОМСТВОМ для огромных черных кубинских...тараканов, которых на острове называют КУКАРАЧА .

Вероятно, свежий лак источал какие-то тонкие ароматические флюиды, которые кукарача издали улавливали. А поскольку кукарача на Кубе такое же обычное и распространенное явление, как в России обыкновенные вездесущие рыжые тараканы, то «вкусный» лак, пришедшийся по душе кубинским кукарача, привел к распространению «эпидемии» повсюду, где появлялись наши новые «ТЕМПы».

* * *

Все дальнейшее было уже делом техники и особого интереса не представляет. Во всей оставшейся непроданной партии телевизоров экраны контурных катушек с относительно большим зазором, через который кукарачи и проникали внутрь контура, были срочно заменены на «беззазорные», специально изготовленные на заводе. Аналогичную работу наша сервисная группа провела и у всех владельцев новых телевизоров на дому.

Институт синтетических лаков и красок по нашему представлению доработал новый лак, введя в него компонент, отпугивающий не только тараканов, но и муравьев и прочую многоногую живность. В последствие этот лак стал широко применяться и на других радиотелевизионных предприятиях На наших «ТЕМПах», поставляемых на экспорт в любые страны, этот усовершенствованный лак применялся уже постоянно, и когда работница цеха шла на склад за его получением, в бланке требования было как правило написано: «Лак кукарача – 2 литра».

Продолжение читайте в следующем номере.